

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.24>

Пудов Алексей Григорьевич

ЭТНОМОДЕРН - НОВАЯ КРЕАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЯКУТИИ

Особенности художественной культуры Якутии первой четверти XXI века представляют интерес со стороны философского анализа, вскрывающего за эстетической формой произведений искусства определенные закономерности, ранее не фиксировавшиеся в культуре. В статье дана экспликация указанных закономерностей продуктивной культурной парадигмы, идентифицированной термином "этномодерн". Анализ данной парадигмы проведен на примере характеристичных произведений таких современных видов искусства Якутии, как театр, кинематограф, изобразительное и музыкальное искусство. В работе показаны особенности художественных произведений, переданные эстетикой формы, комбинирующей однотипные или разнотипные символические конструкты сознания. В результате проведенного исследования автор показал, что складывается креативная культурная парадигма, расширяющая привычную культурную топику этносов Северо-Востока России и названная этномодерном, которая сочетается также с состоянием этнопремодерна. Впервые раскрыта реализация данной парадигмы на примерах конкретных произведений искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/4/24.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 117-121. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философская антропология, философия культуры

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 02.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.4.24>

Особенности художественной культуры Якутии первой четверти XXI века представляют интерес со стороны философского анализа, вскрывающего за эстетической формой произведений искусства определенные закономерности, ранее не фиксировавшиеся в культуре. В статье дана экспликация указанных закономерностей продуктивной культурной парадигмы, идентифицированной термином «этно-модерн». Анализ данной парадигмы проведен на примере характеристичных произведений таких современных видов искусства Якутии, как театр, кинематограф, изобразительное и музыкальное искусство. В работе показаны особенности художественных произведений, переданные эстетикой формы, комбинирующей однотипные или разнотипные символические конструкты сознания. В результате проведенного исследования автор показал, что складывается креативная культурная парадигма, расширяющая привычную культурную топику этносов Северо-Востока России и названная этномодерном, которая сочетается также с состоянием этнопремодерна. Впервые раскрыта реализация данной парадигмы на примерах конкретных произведений искусства.

Ключевые слова и фразы: Якутия; искусство; этническая культура; этномодерн; этнопремодерн; этнический символ; трансмиграция символа.

Пудов Алексей Григорьевич, к. филос. н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

agro_on_line@mail.ru

ЭТНОМОДЕРН – НОВАЯ КРЕАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЯКУТИИ

Особенности художественной культуры Якутии

Как было отмечено нами ранее, «этническая культура предстает отнюдь не только хозяйственным занятием, материальной культурой или социально-политической сборкой... а метафизическим способом... восприятия... этнофор обретает бытие через современные формы культуры, которые, несомненно, вне поля этномифов... и традиционных занятий. Его мировоззрение фундировано рационально-рефлексивным сознанием науки, техники и технологий, идеологемами мировых религий и современных мифов» [5]. Таким образом, бытие этнической культуры в современных условиях представляет живой интерес для философов и культурологов, а, следовательно, анализу должны быть подвергнуты формы культуры современности. В данной работе мы обращаем внимание на бытие художественной культуры якутов, представленной в произведениях современного искусства.

Целью работы стал анализ тенденций формообразования в художественных произведениях ряда искусств Якутии, образующих эстетическое своеобразие комбинации символических конструктов сознания мифологического и метафизического типа, с последующей идентификацией принадлежности их к культурной парадигме. Сегодня обозначились два основных этапа, которые прошла этническая культура региона на рубеже XX и XXI столетий, осмысляющая и обретающая культурный багаж эпохи премодерна и модерна. Ускоренные этапы саморазвития культуры региона примерно в 100 лет. Возникла насущная задача их идентификации с помощью философского анализа с одновременным выявлением сущностных характеристик и свойств.

В работе впервые раскрываются особенности произведений искусства, позволяющих говорить о складывающейся культурной парадигме, дающей не только новизну эстетических эффектов, но расширяющей топос локальной, мифологически конципированной этнической культуры метафизическим прочтением через обращение к универсальному религиозному и философскому символизму.

Практическая значимость исследования продиктована выявлением онтологического статуса культуры национального региона и эпистемологией классификации этапов ее развития в постсоветскую эпоху, которая еще не эксплицирована до настоящего времени на примерах художественных поисков деятелей искусств Якутии.

Когда отголоски ницшеанского вердикта «Бог умер!» [3] стали чувствительны для этнической культуры, последняя бессознательно обратилась к своему утраченному прошлому. Произошло это приблизительно с конца 80-х годов XX столетия и обусловлено социокультурными и политическими трансформациями в России. В этой ситуации отказаться от этнического символизма, который выстроен на мифологическом способе кодирования, стало равносильным размытию онтологических условий внутренней нравственности. Этносу стало попросту не на что опереться – ни на прошлое, которое почти забыто и растворяется в стремительно сокращающемся хозяйственном и социальном бытии традиционализма, ни на сложную метафизику христианства или отторгаемую коммунистическую идеологию.

Советская аккультурация существенно изменила мировоззрение этносов Севера и Арктики Российской Федерации, оставляя им лакуны мифопоэтического лишь в обращении с природой. Был надолго заблокирован выход этнофора на уровень духовных ценностей родной культуры. Ренессанс этнического символизма потребовал значительной моральной смелости, эстетических находок, таланта и работоспособности художников XX и XXI столетий. То, что было наработано в XX веке якутскими профессиональным искусством и культурой, выплеснулось на наших глазах в начале XXI столетия. XX век в Якутии стал сжатой по времени и сконцентрированной по качеству моделью культурных трансформаций, отразил в особенном свете преמודерн и модерн.

Этнокультурцентризм сегодняшних дней стал реакцией на динамику современной культуры. В эпоху мульти- и транскультурализма забота о родном культурном лоне выражена в ренессансе чувств этнического самобытия и в уникальных способах мировосприятия и освоения действительности. Например, это ностальгия по «потерянному раю детства», воспевавшая деревенский быт и природу у якутских художников Алексея Евстафьева и Андрея Чикачева. Другой более ранней реакцией стали противопоставление экспансии массовой культуры «этносимволического барьера», его глубокое эстетическое осмысление и синтез, не осуществленный за период аккультурации модернистской идеологией социалистического реализма и романтизма. Яркими представителями данного подхода в хронологической последовательности стали художники Валериан Васильев, Владимир Иванов, Сэксэй Парников, Владимир Карамзин, Афанасий Мунхалов, Тимофей Степанов, а сегодня Надежда Федулова, Галина Окомова, Гуйаара Шапошникова, Наталья Николаева, Сардаана Иванова, Михаил Старостин, Дьулустан Бойтунов, Александр Манжурьев, Анна Петрова, Анна Осипова и другие.

Процесс саморазвития современной этнокультуры обозначился находками в разных сферах современного искусства Якутии, но прежде всего в изобразительном, театральном, музыкальном, хореографическом и киноискусстве. Рассматриваемые тенденции в онтологическом ключе проанализированы в наших ранних работах и были обозначены синтетичным символизмом и символической онтологизацией сознания [7]. Данные явления подразумевают следующие задачи для культуры: 1) отрефлексировать и презентовать спектр этнических символов, трансформированных культурой в ценности; 2) создать условия для экзистенции найденного этносимволического спектра в новых формах культуры; 3) синтетически соединить в указанных формах символы этнического и универсального спектра сознания; 4) осуществить трансляцию в культуре трансмигрировавших символов этнического спектра [6, с. 418].

Этнический символический спектр сознания существует в эпическом наследии мифологической эпохи, например, для якутов – в якутском героическом эпосе Олонхо, в артефактах якутской материальной культуры, в мелодике якутских напевов и музыкальных инструментов. Его нужно выявить и извлечь. Но куда его поместить после извлечения? Ведь он принадлежит органичной среде «культурной инфраструктуры» – формам, придуманным в традиционную эпоху. Мы считаем, что творчество символических конструкторов и форм для них – прерогатива современных художников, ответственных за создание новых искусственных форм и находящихся продуктивный топос этносимволам в данных формах.

Сегодня в Якутии обозначилась креативная парадигма – «этномодерн», которая де-факто стала проектом, обрела свою суть в процессах синтетичного соединения в разных искусствах. Региональная этнокультура выявляет и осваивает исходные смыслы преמודерна и модерна через механизм расширения метафизической топки в этнокультурном символическом капитале. Мифологическое сознание, заключенное во вторичный этносимвол, обретает качество преумножения смыслов, достраивается до универсальной метафизики философского и религиозного сознания. *Этномодерн* стал расширением семантики этносимволического спектра сознания, способом выстраивания органичных этнокультуре сопряжений с универсальной метафизикой и инокультурным капиталом. Заметим, что трансмиграция семантики этнического символа от мифа к логосу непротиворечива. Еще Шеллинг и русские символисты обнаружили прямую связь языческого и христианского откровений [1, с. 944].

Этномодерн в конкретных произведениях современного искусства Якутии: содержание механики продуктивной формы

Иллюстрациями зародившегося культурного этапа «*этномодерн*» будем считать нижеприведенные произведения искусства национального региона. Именно они позволяют говорить о синтетичном соединении в форме произведения искусства символов сознания разного типа, а именно – мифологически и метафизически

конципированного. Результатом синтеза становится явление трансмиграции мифологических смыслов этнического символа к метафизическому.

«Театр А. С. Борисова». Примечателен спектакль «Ледоход». Режиссер намеренно расставляет символы-вещи по ходу движения сценического действия спектакля, которые максимально расширяют понимание проблемы, порождают спектр смыслов, выводящих самого творящего режиссера на искомую структуру сознания. Режиссерскими связками в спектакле стали чороны (якутские ритуальные кумысные кубки) как символы родного и вместе с тем уникального и неповторимого; они выставляются миру и несут скрытое сопряжение с боже-ствами, наполняющими якута на переломе культурных эпох «напитком судьбы». Кумысный кубок в спектакле олицетворял и несвойственную функцию – был ритуалом оплакивания. В спектакле возникает и псевдосимволический ряд вещей эпохи модерна. Ружье – символ стихийности и страсти, поражающее слепо и приносящее насильственную смерть. Глобус как идеальное тело – сфера, символ исполненности и цельности, но вместе с тем географической разорванности семьи. Гитара, граммофон, топор, связанные лодки, стихия ледохода – таков символический спектр исторической драмы семьи якутской интеллигенции первой волны [4, с. 29-30].

«Отец, прости!» – звучит из уст сыновей главного героя как прощание с отцом и вместе с тем, осененное формой спектакля, подводит и оттеняет новую символическую нагруженность слов. Слово «Отец» наполняется христианскими коннотациями, его таинственное значение раскрывается в духовном братстве сопрягшихся с «Отцом» как высшим смыслом.

Здесь этномодерн можно понимать как нежелание жить слепками европейского модерна. Это возвращение к символическим истокам модерна, это задача перевода метафизики мифических богов – в метафизику богов Логоса. Это способ органического укоренения этнического символизма в современном модернизированном культурном пространстве, поиск и нахождение ниш для жизни этносимволов, без оглядки на готовые формы массовой культуры модерна.

«Театр С. С. Потапова». Метафизический театр Сергея Потапова продемонстрировал спектаклем по произведению «Гамлет» Уильяма Шекспира важную мысль. Масскульт можно и нужно использовать для достижения эстетических задач. Своим творчеством в театре и кинематографе режиссер показал эффективную работу с классическими постановками. Он умеет выявлять в них новизну, исключая пародийность или недостойное отношение к классике.

Потапов укрепил на сцене Саха театра важную бытийную топику северян. Это тема соединения универсального языка души и психо-ментального строя этнокультуры. Он ответил на вопрос: как соотносить в сознании мифологический концепт с новыми возможностями его осмысления? Автор пластическим языком постановок выразил следующее. Сказать художнику внятное и универсальное на языке мифологического подсознания или идеологии уже невозможно. Культурная реальность не позволяет. Потаповым проведены параллели между вязким мифо-бессознательным пластом и рацио сознательного опыта. Результатом явилось появление в спектаклях «бастардов» подобного соединения – полулюдей-полуживотных, обитающих в квадрате сцены вместе с главными персонажами. Таким образом, режиссером поставлен диагноз непродуктивному «мэйнстриму» региональной культуры. Через режиссера в региональном движении искусства идут концептуальные поиски, и решаются они продуктивно в пользу метафизического. Олицетворяющий пласт художников, режиссер осуществил попытку успешного завоевания культурного пространства, трансцендентного отголоскам мифического. Потапов почти всегда моделирует литературный текст оригинала, выявляет его дополнительные возможности, порой введением нового активного героя, символических предметов или явлений, обрамленных оригинальными музыкальными партиями, создающими усиление метафизической атмосферы. Полисимволическими смыслами срабатывают введенные в спектакль символы-образы, апеллируя к метафизическому, часто – христианскому смысловому топосу. Конструкции спектакля срабатывают у режиссера философски точно. Мы всегда созерцаем на сцене переход от слепой инерции традиции к метафизике пронзительно острой паузы, приносящей мысль. «Быть наказанным при жизни» – доминирующий итог его постановок. Его героям удается высвободиться от пут мифологического, стать один на один с миром и из этой точки спросить – «а теперь кто кого?!». Автор постановок осуществляет эстетическую демифологизацию, сдвигает всю культуру региона к метафизической топике.

Этномодерн в изобразительном искусстве Якутии проиллюстрируем творчеством ряда художников. Так, у М. Г. Старостина создание виртуальных хронотопов в его произведениях сродни увлечению компьютерными играми. Многим известно, что игровая киберкультура породила виртуальный образ – «аватар». Подобная ассоциация посещает нас после просмотра работ Михаила Старостина, аватаром которого является образ рыбака-северянина, появляющегося в виртуальных хронотопах его картин. В них заложены тонкая ирония, трогательная замороженность мистическим и мальчишеская увлеченность сюжетом-действием. Его сквозная тема – «спящие гены» обращает к вопросам: «кто мы? откуда и куда движемся?». Указанная каузальность нитью прошивает картины художника с элементами масскульта, позволяя пронизательному автору охватить символическим взглядом динамические сдвиги в этнорегиональной культуре.

С. В. Иванова в своем «оцифрованном» творчестве последних лет добивается не просто присутствия этносимвола в архетипичном пространстве микростепей-алаасов Центральной Якутии. Она, «вырезая» этносимвол или символический образ вещи традиционной эпохи, вносит их в смысловое пространство-форму современного социального вопрошания об этносе и его сути, его праздниках и традициях, смыслах прошлого через призму современного. Это позволяет представителю этноса и его культуры по-новому взглянуть

на свое прошлое и настоящее, понять историческое значение символа и попытаться настроиться на его аутентичное звучание. Выстроенная на полотне легкая для современного восприятия графическая форма дарит «живой телескоп» в прошлое и «микроскоп» в настоящее этнокультуры, позволяет раздвинуть шторы исторических штампов и обыденных стереотипов об этнокультуре.

Работы А. А. Осиповой последних лет осуществляют решительный симбиоз символической игры смысловых и типологических характеров кочевых культур мира. Они заманчиво переплетены вихрем разных культурных порывов, позволяют свободно кристаллизоваться времени северян-кочевников. «Смысловое содержание картин этого автора многослойно и многозначно... Характерной чертой живописи А. А. Осиповой в данный период (2016-2018) является введение в композицию визуальных образов разных культур; наложение контуров отражает идею вневременного и одновременного проявления следов эпох в конкретной точке бытия» [2, с. 102-103]. В ее работах через географическое удаление от родных мест красной нитью прошел анализ темы соотношения женского и мужского, детского и взрослого. Эта социокультурная бинарность у художника – продуктивный инструмент производства новых смыслов в этнокультуре.

Этномодерн в хореографии. С. Ф. Катаков поставил на сцене «танец с чоронами», обыгрывая ситуацию включения вторичного этносимволизма в современную, в данном случае танцевальную, форму, разрушая привычную функцию ритуального кумысного кубка якутов – быть простым этноидентификатором или этномаркером. Заметим, что танец является символической формой [8, с. 87], он несет в себе невербальную соотнесенность с определенными структурами и состояниями сознания. Созерцающая танцевальную постановку, зритель вправе вынести нечто большее об этносимволике, а именно её культурной предназначённости и современном семантическом ряде предмета.

Мы считаем, что продление этнического спектра символов возможно лишь в органичном способе продления их функциональной значимости. Будучи включенными в социальную ткань современного общества, они должны там присутствовать в синтетичном расширении, нежели просто идентификационном.

Этномодерн в кинематографе. С. С. Потапов в своих лентах «Малая родина – Дойду» и «Божество коны – Дъэхёгэй Айыы» использует прием расширения мифологически конципированного сознания и соответствующего социокода символической онтологизацией сознания спектром универсальных символических конструктов – философских и религиозных. С этой целью обоснование стихийных культурных процессов описывается эстетикой синтетического символизма сознания [7], осуществляющей через продуктивные формы искусства синтез символов сознания метафизической и мифологической природы. Удачно сконструированная авторская позиция позволяет ощутить новое в нашей проносющейся обыденности, отменяя возможности самопознания.

Позиция, завоевываемая автором фильма, уникальна в качестве образчика темы изменения культуры бытия, разворачиваемой на наших глазах, но все же невянятно ощущаемой в беге жизни. Ее можно обозначить судьбой культуры народа, который не успевал переварить стремительный темп эпохи. Автору фильмов удалось осуществить в чистом виде эстетику синтетического символизма. Его технология заключалась в использовании атрибутов культуры якутов материального и духовного планов, задействованных в ритуалах и обрядах, прошедших кинематографическим сюжетом якутского летнего праздника кумысопития и изобилия – сысах [9]. Затем он внес их в новое метафизическое пространство, выстроенное киноформой, которая смогла породить интересные смысловые прорывы, наполнившие «этнические атрибуты фильма» новым посылом. Возникла мощная переключка с евангелическими сюжетами и христианскими смыслами. Пришло новое понимание смыслов якутской культуры, которая сама синтезировала из мифологически конципированных смыслов смыслы универсальной философской метафизики христианства. Этот феномен может стать сферой межэтнического и межкультурного контакта, помогающей пониманию универсальной близости людей любой культуры, способствующей толерантности в межкультурном общении.

Подобное произошло в музыкальном творчестве Якутии. Целый пласт якутских композиторов, включая мелодистов Христофора Максимова, Валерия Ноева, Аркадия Алексеева, во второй половине XX столетия был вынужден вводить звуковой этносимволический звукоряд в современные формы, способные разбудить нечто глубинное или близкое феноменальной природе аграрного уклада, что соответствует этнопремодерну. Рок-культура 1970-1990-х и 2000-х годов усилила позиции музыкального этномодерна, произошедшего на фоне социального протеста в искусстве.

Примечательным покажется пример кинематографической находки в Якутии, получившей признание на нескольких международных кинофестивалях. Мы имеем в виду фильм-победитель Московского международного кинофестиваля 2018 года «Царь-птица» Эдуарда Новикова. В нашей классификации художественных парадигм фильм нужно отнести к этнопремодерну. В отличие от этномодерна, именно консервативная фольклорность вызывает в настоящее время большой интерес со стороны культуры глобального постмодерна, осуществляющего поиск истоков домодерна в языческом.

Таким образом, в данной работе показано, что обозначилась новая креативная парадигма, идентифицированная автором термином «этномодерн». Ее особенность заключается в использовании в произведениях искусства символов разного онтологического статуса. Философское прочтение используемых в произведениях искусства символов сознания показало, что продуктивность обеспечена комбинацией символов двух типов конципирования – локального мифологического и универсального метафизического. При этом эстетическая форма самого произведения искусства способна породить новое прочтение локального символизма,

называемого трансмиграцией символов сознания. Мифологический символический концепт обретает новое универсальное метафизическое звучание, расширяет свою семантику, а, следовательно, культурный топос. Все в совокупности производит изменения в этнокультуре, обогащает ее новыми символами сознания, расширяет символический спектр этнокультуры.

В случае использования в современной художественной форме символов мифологического способа конципирования она способна воспроизвести семантику этнокультурных смыслов, утраченных в период аккумуляции. Так происходит ренессанс этносимволического спектра прошлого для современной культуры. Данное явление в работе обозначено термином «этнопремодерн».

Список источников

1. **Блисквицкий А. А.** Символ и миф в философии Вячеслава Иванова // Философия и культура. 2013. № 7 (67). С. 942-950. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.7024.
2. **Лысенко И., Петунина Ю.** Ускользящая реальность якутской художницы Анны Осиповой // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края. 2018. № 17. С. 100-111.
3. **Ницше Ф.** Веселая наука [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/?curPos=1> (дата обращения: 05.01.2019).
4. **Пудов А. Г.** Национальное бытие на театральных подмостках. Якутск: СММК, 2016. 92 с.
5. **Пудов А. Г.** Символическая экспликация эволюции этнокультуры: на примере народа саха [Электронный ресурс] // Философия и культура. 2018. № 1. С. 32-38. URL: http://e-notabene.ru/pfk/article_25165.html (дата обращения: 05.01.2019). DOI: 10.7256/2454-0757.2018.1.25165.
6. **Пудов А. Г.** Трансформация феномена этничности и вопросы этнокультурной модернизации в Республике Саха (Якутия) // Человек и Север: антропология, археология, экология: материалы Всероссийской научной конференции (г. Тюмень, 2-6 апреля 2018 г.). Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 415-419.
7. **Пудов А. Г.** Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. Якутск, 2014. 336 с.
8. **Раков В. П.** Герменевтика мифа и танца // Культура и искусство. 2012. № 4 (10). С. 84-89.
9. **Ысыах – самый главный праздник в Якутии** [Электронный ресурс]. URL: <https://myrussianland.ru/dostoprimechatelnosti-rossii/ysyax-samyj-glavnyj-prazdnik-v-yakutii.html> (дата обращения: 20.01.2019).

ETHNO-MODERNITY AS A NEW CREATIVE PARADIGM OF ARTISTIC CULTURE OF YAKUTIA

Pudov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in Philosophy
Yakut State Agricultural Academy
agro_on_line@mail.ru

The features of the artistic culture of Yakutia in the first quarter of the XXI century are of interest from the point of view of philosophical analysis revealing certain regularities behind the aesthetic form of works of art that have not been previously recorded in culture. The article gives an explication of the indicated regularities of a productive cultural paradigm identified by the term "ethno-modernity". The analysis of this paradigm is carried out by the example of characteristic works of such modern art forms of Yakutia as theatre, cinema, fine arts and music. The paper shows the features of works of art transmitted by the aesthetics of a form combining single-type or different-type symbolic constructs of consciousness. As a result of the study, the author shows that a creative cultural paradigm is taking shape that expands the familiar cultural topic of the ethnic groups of the North-East of Russia called ethno-modernity, which is also combined with the state of ethno-pre-modernity. For the first time, the realization of this paradigm is revealed by the examples of concrete works of art.

Key words and phrases: Yakutia; art; ethnic culture; ethno-modernity; ethno-pre-modernity; ethnic symbol; transmigration of symbol.